

ФРГ и расширение Евросоюза на Балканах

Андрей Латков

В результате двух мировых войн произошло «переформатирование» германской политики, которая после краха имперских амбиций была вынуждена встраиваться в европейскую политику, но уже на правах провинившейся стороны. Значительная часть послевоенной истории второй половины XX в. вращалась вокруг задачи демократизации Германии и её интеграции в руководимые США западные структуры, ориентированные на противостояние с СССР и его союзниками. Эта задача в целом была успешно решена при канцлерах К.Аденауэре и Л.Эрхарде.

Уже к началу 60-х годов ФРГ, «помирившись» с Францией, превратилась в ведущую экономическую и политическую силу Западной Европы. Были решены ключевые задачи: быстрое развитие экономики, обеспечившее определённую социальную стабильность, и восстановление суверенных прав Германии как самостоятельного, не ущемлённого в правах государства, преодолевшего комплекс вины за развязывание двух мировых войн. Успех «восточной политики», германское объединение и Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Договор «4+2») закрепили за Берлином при канцлере Г.Коле роль признанного лидера-«тяжеловеса» европейской политики, а фактически одной из ведущих держав мира, способной на равных взаимодействовать с такими признанными глобальными игроками, как США, Россия, Китай, Франция или Великобритания.

Сегодня с опорой на свою экономическую мощь Германия является локомотивом этого союза, его ведущей экономикой и моделью развития для мно-

ЛАТКОВ Андрей Сергеевич – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН. E-mail: andreylatkov@mail.ru

Ключевые слова: ФРГ, ЕС, Балканы, евроинтеграция, внешняя политика Германии.

гих стран ЕС [1]. Ей удалось успешнее других преодолеть наиболее тяжёлую фазу финансово-экономического кризиса последних лет, добившись самых высоких темпов роста ВВП в ЕС и целеустремлённо бороться с безработицей. Еврокомиссией спрогнозирован рост экономики Германии в 2014 г. на 1,8%, а в 2015 г. – на 2%. Однако кризис 2008 г., ставший своего рода водоразделом в развитии ЕС, требует от Берлина выработки принципиально новых подходов.

В современных процессах всемирной интеграции и унификации изменяются обстоятельства функционирования немецких компаний на территории всех зарубежных рынков, которые подвергаются всё более агрессивной атаке со стороны развивающихся государств, таких как Бразилия, Китай, Индия. Эволюционируют условия и формы международной конкуренции и кооперации. При этом Германия как государство с открытой экономикой сегодня гораздо существеннее, чем когда бы то ни было, оказывается зависимой от различного рода происходящих в мировом хозяйстве процессов.

Внешняя политика ФРГ и ЕС на Балканах

Вся эволюция Евросоюза обусловлена императивами адаптации побеждённой, униженной и разорённой в послевоенный период Германии в западные финансово-экономические структуры и форсированного восстановления её промышленного потенциала, что было встроено в общую стратегию Вашингтона по созданию своего рода антисоветского бастиона в Европе. Зона свободной торговли, лежавшая в основе интеграционных процессов западного Евросообщества, стала основой экономического подъёма ФРГ.

Как полагают ведущие немецкие эксперты-политологи, Германия и далее должна вести линию на укрепление интеграционных процессов ЕС на демократической основе, противостоять маргинализации Сообщества как международного центра силы, способствовать превращению ЕС в действенный инструмент обеспечения стабильности, в частности, на его южных и восточных границах, включая Балканы и Турцию. Она

должна развивать совместную внешнюю и оборонную политику и отвечающие за их реализацию внутренние институты [2], с чем в принципе согласны все ведущие партии страны [3].

Когда в Восточной Европе распался коммунистический блок, Германия хотела осуществить внешнеполитический прорыв, для чего признала суверенность Хорватии и Словении, а также ускорила создание «немецкой экономической зоны» на востоке и юго-востоке Европы. Но, по всей видимости, нынешняя политическая немецкая ментальность такова, что перевести экономические преимущества и высокие позиции в политические оказывается сложно.

Потерпев ряд провалов во внешнеполитической деятельности, в Берлине решили, что политические и экономические усилия нужно использовать в неделимой совокупности. К руководству страны пришло понимание того, что ключевыми

конкурентами являются Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые за счёт экспансии в регионах легко нивелируют немецкую политику, из-за чего ослабляются и экономические позиции страны. Германии стало ясно, что вне зависимости от внешнеполитических глобальных ориентаций ей стоит уделить особое внимание регионам, конфликтам и процессам, происходящим в данный момент на Балканах.

Руководство ЕС приняло решение закончить переговоры о включении в свой состав Балканских стран, что ускорило процесс евроинтеграции. Однако перспективы последующих отношений Европейского союза с государствами Балкан представляются довольно пессимистичными.

В Брюсселе мнения об этом разделились: одна часть представителей ЕС тяготеет к тому, чтобы как можно быстрее присоединить Албанию и государства, входившие в Югославию, которые пока не включены в Союз, другая опасается бесконтрольной экспансии нестабильности в политической и экономической сферах, конфликтных ситуаций между представителями разных национальностей и вероисповеданий, престоупных группировок, с которыми у большинства европейцев ассоциируются Балканы. Такая тенденция перекликается с глобальными настроениями «евроскептицизма» и позволяет говорить о провальном характере тех моделей взаимодействия со странами Балкан, которые выработывались Евросоюзом на протяжении последних десяти лет.

Сейчас утверждены следующие страны – кандидаты на вхождение в Европейский союз: Исландия, Тур-

ция, Македония и Черногория. Большая часть этих государств тем или иным образом связана с Балканским полуостровом, но вопрос об их принятии в ЕС остаётся открытым. Решение о присоединении к Евросоюзу Хорватии является единственным светлым пятном во взаимоотношениях ЕС с Балканами.

Европейский союз больше обеспокоен собственным будущим, чем будущим Балкан. И это никак его не очерняет, ведь во всех отношениях нестабильные государства Балканского полуострова действительно могут сделать ещё более слабой и без того стоящую на грани депрессии европейскую экономику.

Ключевая схема, которую Евросоюз все последние годы пытался приспособить к Балканским странам, чтобы привлечь в их лице союзников, – это их примыкание к общему валютному пространству и возможность безвизового передвижения по ЕС. Но принявший окончательное решение по хорватской заявке саммит Европейского союза в Брюсселе одновременно сделал ещё более спорный шаг, имеющий большие последствия в геополитическом плане. Им стал отказ Болгарии и Румынии (несмотря на то что они были членами Союза с 1 января 2007 г.) в шенгенской визе. В разрез с заявлениями лидеров ЕС об обязательном соблюдении «основополагающего принципа свободного передвижения людей» Еврокомиссия выполнила решение прошедшего в июне саммита и создала положение о применении шенгенской системы. Согласно ему ЕС может закрывать границы в случае «стремительного и неожиданного миграционного всплеска», а также

при неспособности кого-либо из «внешних» членов шенгенского сообщества должным образом осуществлять контроль за своими границами.

Одобрённое на высшем уровне Европейского союза решение об отказе в шенгенской визе Болгарии и Румынии чётко отражает внутренний кризис, который настиг ЕС. До последнего времени официальный Брюссель не допускал настолько откровенного дезавуирования прошлых намерений и планов. Раньше несогласие ускорять включение в состав Союза каких-либо государств или внедрять их в общие валютную и шенгенскую системы объяснялось политическими и экономическими проблемами самих стран-кандидатов.

Одна из самых весомых причин, по которой произошло ужесточение политики Евросоюза на Балканах, стал расцвет европейских националистических организаций в современном Старом Свете. Это уже угрожает основополагающим принципам, на которых базируется ЕС, в том числе единству финансово-экономической политики и свободе перемещения граждан. Руководители европейских стран учитывают настроения своего населения, игнорируя требования чиновников Евросоюза не вводить более строгие противомиграционные меры и не усиливать свою безопасность в одностороннем порядке в ущерб решению общих проблем ЕС. Такая обстановка проливает свет и на причины, по которым возникают трудности с приёмом в Евросоюз новых членов. Их корни лежат всё в той же линии европейского руководства, которое вынуждено «метаться» между старыми обеща-

ниями и реалиями сегодняшнего дня. Когда нужно выбрать, что является более важным: интересы Болгарии и Румынии или меры по спасению интеграционного объединения, не составляет труда предсказать стратегию поведения лидеров Евросоюза. Терпение налогоплательщиков Германии и других государств, которые выступают в роли доноров ЕС, не безгранично и, видимо, уже подходит к концу – в каждом новом кандидате на вхождение в ЕС европейцы видят очередную Ирландию, Грецию или Португалию, т.е. страну, в которую рано или поздно придётся вкладывать огромные деньги без каких-либо выгод для самих себя.

В то же время аргументация европейских скептиков, которые полагают, что Евросоюз «надорвался» в процессе расширения, включив в свой состав слишком много стран со слабой экономикой, и не может продолжать экспансию, даже методологически небезупречна. Она основывается на ложных представлениях о природе движущих сил и характере расширения еврозоны. Единая Европа является проектом, мотивы и цели которого с самого начала не были чисто экономическими. При вхождении в ЕС Кипра и Греции политика явно верховенствовала над экономикой, ещё сильнее это проявилось при распространении ЕС в Прибалтику и Центральную Европу. Значит, и на Балканах Евросоюз руководствуется в первую очередь геополитическими расчётами, а не вольгарным подсчётом убытков и выгод. Задача здесь заключается не только в придании европейскому проекту завершённости и достижения стабилизации конфликтного региона.

Важное значение имеет и получение контроля над геоэкономическим и геополитическим перекрёстком на стыке Причерноморья и Средиземноморья, Ближнего Востока и Европы. Без этого нельзя достичь и других поставленных ранее стратегических целей, в том числе уменьшить энергозависимость от России, усилить роль и влияние ЕС в Центральной Азии и Закавказье.

Проблема Косово по-прежнему оказывает серьёзное влияние на все происходящие на Балканах процессы. В момент возникновения косовской проблемы Германия была за соблюдение политической и территориальной целостности Сербии, довольно отрицательно относилась ко всем попыткам силового вмешательства в конфликт. И правительство Г.Коля, и правительство Г.Шрёдера с учётом текущей ситуации стояли на позиции сохранения геополитической конструкции, сложившейся в «остаточной» Югославии по итогам событий в Боснии. В Германии прекрасно понимали, что дальнейшее дробление Югославии, а после и Сербии будет вести лишь к созданию неблагоприятной для интересов немецкой стороны перспективы [4].

В период правления Г.Шрёдера Германия впервые с момента окончания Второй мировой войны начала выступать на международной арене с позиций силы, а немецкие военные приняли участие в операциях на Балканском полуострове. Но внешнеполитическая деятельность кабинета Г.Шрёдера велась без концептуальной основы о ситуации на Балканах [5].

Сейчас А.Меркель считается основным лидером по популяризации

идей интеграции в Евросоюз. Она одобрительно относится к вступлению в ЕС Балканских стран, но в то же время выступает против полного членства Турции, что можно назвать ключевым изменением внешней политики Германии после правления Г.Шрёдера [6].

Руководство ФРГ активно использует на Балканах такие инструменты двустороннего взаимодействия, как немецкие государственные программы «Финансовое сотрудничество» (FZ) и «Техническое сотрудничество» (TZ), реализуемые через Министерство экономического сотрудничества и развития банковскую группу KfW, а также общество по международному сотрудничеству (GIZ). На эти цели, например, в 2010 г. правительство Германии направило 395,2 млн евро следующим реципиентам:

- Албании – 108,2 млн евро;
- Боснии и Герцеговине – 107,5 млн евро;
- Косово – 33 млн евро;
- Черногории – 21 млн евро;
- Македонии – 1 млн евро;
- Хорватии – 3 млн евро.

Указанные средства пошли на реализацию различных программ в области экономики, энергетики (в том числе возобновляемых источников энергии), государственного управления, развития инфраструктуры и социального обеспечения.

Можно предположить, что политика Германии по отношению к Балканам в целом не сильно изменится. Характер деятельности руководства ФРГ может свидетельствовать о намерении Берлина обеспечить устойчивые позиции Германии в регионе в качестве надёжного международного посредника и партнёра за счёт

участия страны в миссиях ЕС и НАТО с одновременным развитием двустороннего сотрудничества на Балканах.

От других стран еврозоны Берлин по-прежнему будет требовать, но в более мягком тоне, мер по экономии и структурных реформ, сделает всё возможное для сохранения Греции в составе еврозоны, но конкретные размеры помощи, скорее всего, будут меньше. Таким образом, будет, видимо, выработан компромисс между

стремлением Берлина контролировать процессы оздоровления еврозоны и попытками «малых» стран ЕС отстоять свой суверенитет от германского «диктата». Берлин уже подвергается критике за значительное превышение экспорта над импортом (вероятно, 215 млрд евро в 2014 г.) [7] и якобы неготовность открыть свой рынок для других членов ЕС, увеличить инвестиции внутри страны, проводить глубокие структурные реформы.

Германия между развитием интеграции вширь и вглубь

Как и ЕС, ФРГ обеспокоена дилеммой параллельного интегрирования вглубь и вширь. Дальнейшее развитие Евросоюза будет определяться особенностями его расширения. Германия сможет сформировать новое отношение к ЕС после осуществления последующих раундов евроинтеграции.

Скорее всего, в вопросе об увеличении количества стран – членов ЕС ФРГ в ближайшие годы будет занимать выжидательную позицию и откажется от роли главного инициатора очередной стадии расширения ЕС.

Итак, на сегодняшний день Евросоюз вступил в стадию тяжёлого адаптационного кризиса, обусловленного хронологическим совпадением начала объективно необходимых глубоких реформ структуры всех институтов и современного механизма деятельности Союза, а также нового раунда его расширения. Помимо этого был временно заторможен и начал сбиться процесс к экономической и политической интеграции. Но несмотря на это ЕС в целом по-прежнему дееспособен.

Преодоление кризиса наверняка произойдёт – в этом стратегически заинтересованы все члены Евросоюза. Но сейчас, когда в состав ЕС вошёл ещё один участник, сделать объективный прогноз по срокам выхода из кризисной ситуации не представляется возможным.

Каким бы ни было в дальнейшем расширение ЕС, сложно не согласиться с российским экспертом Ю.А.Борко в том, что «институтам ЕС придётся решать головомолную задачу координации макроэкономической политики трёх групп государств: членов еврозоны, участников единого внутреннего рынка и новичков, находящихся в процессе адаптации. И всё это время одним из основных направлений политики ЕС будет содействие процессу реальной конвергенции трёх десятков стран, который, по сути, только начинается заново и займёт, видимо, не меньше трёх десятилетий. Цена этой политики будет измеряться сотнями миллиардов евро» [8].

Если ЕС не сможет решить эти вопросы, найти золотую середину между расширением и углублением интеграционных механизмов, то в дальнейшем он едва ли сможет избежать снижения качества и уровня

интеграции. Более правдоподобной видится другое направление развития Евросоюза: отказавшись в будущем от экономически незрелых авантюрных попыток нового этапа расширения, он под давлением императивов глобализации к концу текущего десятилетия консолидируется, создаст реалистический план углубления интеграции по главным аспектам и снова начнёт продвижение в данном направлении.

Несмотря на большое количество сегодняшних проблем, в число которых входит текущий мировой финансовый кризис вместе с его последствиями, положение современной Германии надёжно. За 60 лет существования ФРГ в государстве сформировалась достаточно устойчивая расстановка партийно-политических сил, а деятельность ведущих партий носит преемственный характер.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что усиление значимости ЕС, и соответственно ФРГ, в создании институциональных и содержательных основ будущей политики безопасности и внешней политики Евросоюза продолжится. Несомненно, что Германия, как и прежде, будет играть главенствующую роль в экономической и политической интеграции в Старом Свете, опираясь на своих партнеров: Великобританию, Францию, Италию. ФРГ будет и дальше стремиться стать постоянным членом Совбеза ООН.

Не нужно забывать, что экспансии Евросоюза в Балканский регион помогает и расширение НАТО. Формально присоединение к альянсу не считается обязательным условием вхождения в ЕС, но на Балканах оно всегда ему предшествовало.

ФРГ будет стараться сохранить дружественные отношения с США за счёт внедрения трансатлантического направления в систему новых европейских внешнеполитических отношений.

Интересы европейских стран будут по-прежнему определяющими, притом, что ФРГ будет играть всё большую роль в координации трансатлантических заинтересованностей и интересов ЕС.

Очевидно, что Германия в ближайшем будущем останется ведущим координатором и разработчиком линии восточной политики ЕС. ФРГ не остановится на пути вовлечения в сферу своих интересов и интересов Евросоюза постсоветского пространства, Кавказа, Средней Азии, региона Чёрного моря, так как хочет иметь доступ к их энергоресурсам и рынкам. Скорее всего, немецко-европейские интересы в данных регионах будут постоянно сталкиваться с интересами России.

Примечания

1. URL: // <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014/2014-01-29-bt-merkel.html>
2. Neue Macht, neue Verantwortung Aussen-und Sicherheitspolitik für eine Welt im Umbruch. Ein Papier der Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) und des German Marshall Fund of the United States, 2013.

3. Deutschlands Zukunft gestalten Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 18. Legislaturperiode. S.156 // URL: <https://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf>
4. Балканы – шанс для Германской политики. <http://www.geopolitica.ru/Articles/732>
5. Merkel sieht EU-Beitrittsperspektive für Länder des westlichen Balkan // URL: <http://www.dw.de/merkel-sieht-eu-beitrittsperspektive-f%C3%BCr-lander-des-westlichen-balkan/a-17691062>
6. *Martens S.* What Role for Germany? *Le Monde Diplomatique*. 2013. October.
7. German Trade Surplus Shields Euro, Exporters Claim // EurActiv.de
8. *Боржо Ю.* Расширение и углубление европейской интеграции // МЭиМО. 2004. № 7.

**Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год